

Наша партия в Октябрьские дни).

18 октября 1917 года началась 2-ая партийная конференция в Западной области. К этому моменту наша партия сильно возросла. На конференции было представлено около 25 тысяч организованных членов и около 32 тыс. сочувствующих.

Бесспорно, всю эту массу нельзя было считать партийной в настоящем смысле этого слова. Среди нее были отдельные группы и личности, стоящие на строго партийной платформе, остальная же масса лишь инстинктивно шла за нашей партией. 95 проц. состава последователей партии состояло из солдат.

2-ая конференция показала, насколько большевики в Западной области—в Минской, Могилевской и Витебской губерниях и на Западном фронте—пустили глубокие корни. Наша партия конкурентов не имела. Сознывая свою ответственность и важность момента, конференция, несмотря на ее многолюдность (присутствовало около 400 делегатов) и суровый состав, поставленные перед нею вопросы обсуждала с особенной тщательностью, что удалось ей сделать в полной мере.

Из вопросов дня лишь два приковали к себе всеобщее внима-

ние: выборы в учредительное собрание и отношение фронта к провокации социал-буржуазных партий. Кандидатский список членов учредилки был подвергнут самой детальной критике—сперва в областном комитете партии, а потом на конференции. Признанный комитетом список почти полностью был принят конференцией.

Разложение империалистической армии быстрыми шагами приводило к своему заключению. В связи с этим буржуазия готовилась принять ряд мер. Посылись упорные слухи, что солдаты фронта с наступлением глубокой осени бросят фронт. Правительство Керенского, как сообщали секретные данные, решило позади фронта оставить ударные и казачьи части, которые, в случае самовольного ухода частей, должны были их силой оружия задерживать. Вот чем объясняется тогдашняя усиленная перегруппировка казачьих частей, расположение их по линии Вобруйс, Минск и Полоцк. Конференция на закрытом заседании решила вменить в обязанность всем партийным ячейкам зорко следить за контр-революционным движением в армии, препятствовать отмежеванию ударных частей, способствовать их уничтожению и усилить агитацию среди казачьих войск.

Работы конференции сказались. Выборы в учредилку прошли блестяще. Из 16 депутатов от фронта мы провели 11 человек, а по Минской губернии из 15 наших прошло также 11. Это самый большой процент по всей стране. В течении одной-двух недель весь фронт уже был в наших руках, миновала опасность дьявольской провокации. По области симпатии батрацких масс были на стороне нашей партии. Эсеры пользовались только официальной славой, являясь тем, что старые армейские и советские комитеты, к этому времени уже окончательно оторванные от масс, еще находились в их руках.

Так, им удалось в конце октября созвать съезд крестьян—солдат фронта—непосредственно от существовавших тогда на фронте эсеровских комитетов крестьянских секций. Конечно, на этом съезде 90 проц. составляли черновцы. На съезд прибыл и Чернов, вызванный из Петрограда, с целью поддержать недавний социал-патриотический дух «августейских мужичков». Нашей партией было приложено все старание, чтобы свести на нет работу этого предательского съезда, стремившегося стать руководящим органом фронтовых солдат. Тяжелая атмосфера царила на съезде. На долю нищего эти строки выпала задача разоблачения всей комедианности съезда, лицемерия эсеровщины и специально прибывшего на съезд лидера ее.

Но события сами выполнили эту задачу. 8 ноября, когда шло обычное заседание съезда, получилось

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке

*) Из сборника «Октябрьские дни и их подготовка в Западной области». Издание 1918 года.